

Ци Мумянь закончил трапезу, и у Цзи Юя больше не было предложения удерживать его. Выйдя из главного зала, Ци Мумянь бросил взгляд в сторону кабинета, а затем направился к воротам.

Никто не знал о договоренности между ним и Цзи Сичжао, поэтому слуги, разумеется, не посмели его остановить.

Сегодня на Ци Мумяне был щегольской дорожный костюм, и прохожие девицы то и дело оглядывались ему вслед, однако он не удостоил их ни единым взглядом, пока не остановился у самой крупной в столице лавки тканей.

Едва он показался на пороге, хозяин расплылся в улыбке и поспешил навстречу:

— Господин Ци, вы пришли! Проходите, прошу, скорее проходите.

Ци Мумянь сохранял невозмутимость:

— То, что я просил, готово?

— Это... — хозяин замялся и затеребил руки. — Господин Ци, признаться, не успели вы уйти, как явилась еще одна высокородная особа и тоже спросила этот двусторонний парчовый шелк. Сейчас у меня в наличии остался лишь один отрез, а я не могу обидеть ни вас, ни ее. Вот я и решил назвать ваше имя, чтобы эта особа могла лично с вами договориться...

Хозяин годами крутился в столице и выжил только благодаря своей проницательности. Раз он решился на такое, значит, гостя была не из простых.

Ци Мумянь не любил создавать людям лишних проблем:

— Когда она придет?

— Благодарю за понимание, господин, — просиял хозяин. — Я передал той знатной даме, что вы придете сегодня за тканью, так что она должна быть здесь с минуты на минуту.

Ци Мумянь кивнул, показывая, что понял, и сел в стороне. Хозяин, проявив расторопность, тут же поднес ему чаю.

За это время в лавку заходили несколько покупателей, но, завидев Ци Мумяня, который сидел, широко расставив ноги и опираясь на колени, они тут же поспешно ретировались.

Ци Мумянь сидел тихо, на его лице не было ни тени недовольства, но именно из-за этого исходящая от него, пропитанная полями сражений суровость ощущалась особенно остро. Один взгляд на него напоминал встречу с диким зверем, притаившимся в ночи, и невольно вызывал трепет.

Наблюдая за тем, как разбегаются клиенты, хозяин злился, но молчал, в душе моля небо, чтобы знатная гостья поторопилась.

Около пяти часов вечера, к великой радости хозяина, у дверей наконец остановилась карета. Из нее первой выскочила служанка в темно-синем платье и, не задерживаясь, вошла в лавку. Хозяин узнал ее и поспешил навстречу:

— Девушка, вы наконец пришли.

Служанка уже открыла рот, чтобы ответить, но вдруг заметила пьющего чай Ци Мумяня, изменилась в лице и попятилась назад. Она поклонилась перед каретой, о чем-то переговорила с хозяйкой, и спустя несколько мгновений белоснежная рука откинула занавеску.

Из кареты вышла дама с высокой прической, украшенной нефритовой шпилькой и подвесками. Она была одета в нежно-фиолетовое платье из семислойного шелка; узкий воротник открывал белоснежную тонкую шею. Ее черты лица были изящны, а закатное солнце, падая на кожу, окутывало ее теплым сиянием. Еще не успев войти, она одарила присутствующих учтивой улыбкой.

Слегка кивнув хозяину, она направилась напрямиком к Ци Мумяню.

— Господин Ци, прошу прощения, что заставила вас ждать.

Ци Мумянь поднял взгляд, она показалась ему смутно знакомой. До того как уйти в армию, он слыл в столице известным гулякой и был знаком со многими, но спустя годы мало кто остался в его памяти. Эту девушку он не мог вспомнить. Он поставил чашку и встал — он был настолько статен, что оказался на голову выше нее.

Почувствовав, что они стоят слишком близко, он отступил на два шага:

— Хозяин сказал, что вам нужен двусторонний парчовый шелк, но остался всего один отрез. Хотя вы и дама, но во всем важна очередность. Я не могу уступить вам эту ткань, поищите что-нибудь другое.

Девушка закусила губу:

— Я знаю, что моя просьба звучит дерзко, но эта ткань очень важна для меня. Прошу, господин Ци, проявите великодушие, я готова заплатить двойную цену.

— Вы что, не понимаете человеческой речи? — нахмурился Ци Мумянь. — Если эта ткань важна для вас, почему вы решили, что для меня она не важна? Обсуждать нечего, даже за десятикратную цену я ее не отдам.

Никто не ожидал, что он будет настолько прямолинеен. Хозяин, который надеялся, что они смогут договориться, окончательно пал духом.

Служанка, видя, как ее госпоже отказали, вспылила:

— Господин Ци, моя госпожа изволила договариваться с вами — это уже оказанная вам честь, не будьте же так неблагодарны!

Ци Мумянь поначалу испытывал легкое чувство вины, что спорит с девушкой, но после слов служанки оно мгновенно улетучилось. Он усмехнулся:

— Если ваша госпожа такая важная особа, почему ей приходится бороться со мной за кусок ткани?

Разве могла служанка, выросшая в богатом доме, тягаться с Ци Мумянем? От этой фразы она лишилась дара речи.

В этот момент забившийся в угол хозяин решил вмешаться:

— Достопочтенные, не гневайтесь, не гневайтесь! Через пятнадцать дней у нас будет новая партия, может, кто-то из вас не так сильно спешит и подождет?

Ци Мумянь бросил на него быстрый взгляд и отвел глаза:

— Я спешу, ждать не могу. Ждите вы.

— С какой стати? — служанка вытаращила глаза. — Почему моя госпожа должна ждать? Почему бы вам не подождать?

Ци Мумянь отрезал:

— С той стати, что я пришел первым.

Служанка не нашлась, что ответить, топнула ногой и позвала:

— Госпожа, посмотрите на него!

Девушка неодобрительно взглянула на служанку, та покорно опустила голову и отошла за ее спину.

— Я могу отказаться от этого отреза, — сменила тон девушка. — Но не могли бы вы сказать, для чего он вам понадобился?

Она решила, что он нарочно вредничает? Ци Мумянь без тени смущения ответил:

— У моей младшей сестры послезавтра день рождения, я покупаю ей подарок. Вас устроит такой ответ?

В столице все знали, как сильно Ци Мумянь балует сестру. Девушка понимающе кивнула, в ее глазах промелькнула едва уловимая радость:

— Вот оно что. Если бы вы сразу сказали, что это подарок для сестры Ци Юнь, я бы ни за что не стала с вами спорить.

— Вы знакомы с Ци Юнь? — спросил Ци Мумянь.

Девушка с сожалением ответила:

— Нет, лишь наслышана.

Не знакомы, а говорит так, будто они близкие подруги. Ци Мумянь подозрительно уставился на нее, и чем дольше смотрел, тем более знакомой она ему казалась.

В это время служанка дернула госпожу за рукав и что-то прошептала ей на ухо. Выслушав ее, девушка обратилась к хозяину:

— Через пятнадцать дней я приду за тканью, вы уж не продайте ее кому другому.

Хозяин поклонился:

— Не извольте беспокоиться, я обязательно приберегу ее для вас.

Девушка слегка кивнула обоим, а перед уходом улыбнулась Ци Мумяню:

— Ци Мумянь, ты что, забыл меня?

В глазах Ци Мумяня возникло недоумение:

— Вы кто?

Девушка лишь понимающе усмехнулась, не ответив, вышла из лавки и села в карету. Кучер хлестнул лошадей, и экипаж скрылся из виду.

Наконец проводив «великого Будду», хозяин расплылся в улыбке и, бережно неся парчу, протянул ее Ци Мумяню:

— Господин Ци, вот ваша ткань.

На шелке, лежащем на деревянном подносе, узоры из птиц и цветов казались живыми. Ци Мумянь окинул их взглядом, не заметив ничего особенного.

— Хорошо, упакуйте, — сказал он, наклонился к хозяину и понизил голос: — Что это за дама была?

— Это... — хозяин испуганно отступил на пару шагов. — Если господин Ци не знает, то откуда же мне знать?

Если бы его глаза так нервно не бегали, Ци Мумянь, может, и поверил бы. Он помрачнел:

— Говори.

Поняв, что уйти от ответа не удастся, хозяин оглянулся на прохожих и, дрожа от страха, прошептал:

— Это нынешняя Четвертая принцесса.

<http://bllate.org/book/19772/1947893>